

Рецензия на научно-квалификационную работу
Татьяны Николаевны Галашевой
«Литературная история Жития Ефрема Новоторжского»

Выпускная квалификационная работа Т. Н. Галашевой «Литературная история Жития Ефрема Новоторжского», вынесенная сегодня на обсуждение, представляет собой базовую основу будущей диссертации Татьяны Николаевны. Исследование в настоящий момент включает в себя введение, три главы, приложение, содержащие подготовленные к изданию тексты памятника, и список использованной литературы.

Работа строится по традиционной схеме комплексного исследования памятников средневековой книжности, разработанной в последние десятилетия в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома:

а) выявление, систематизация и текстологический анализ сохранившихся списков, определение редакций и построение литературной истории памятника (первая глава);

б) историко-литературный анализ Жития Ефрема Новоторжского как художественного текста (вторая глава);

в) исследование формирования и развития почитания святого в контексте истории Новоторжского Борисоглебского монастыря (третья глава).

Первый раздел работы демонстрирует уверенное владение диссертанткой методами текстологического и источниковедческого анализа. Критически проанализировав работы предшественников (история вопроса не вынесена в диссертации в отдельный раздел, что в данном случае представляется оправданным) и существенно расширив источниковую базу, Татьяна Николаевна сумела прояснить непростую историю текста Жития Ефрема, которое до настоящего времени не имело достоверной датировки, и

выстроить – на мой взгляд, вполне аргументированно – его литературную историю в целом. Благодаря проведенному исследованию диссертантке удалось выявить четыре редакции памятника (Краткую, Пространную, Проложную и Компилятивную – в отдельных случаях с вариантами), а также определить время создания (70–80-е годы XVI в.) и имя автора не дошедшего до нас первоначального вида текста – архимандрита Новоторжского Борисоглебского монастыря Мисаила.

Завершающая первую главу текстологическая стемма отражает основные этапы литературной истории Жития – с датировкой создания редакций и указанием важнейших источников – летописных записей о Ефреме (часть из них была введена в научный оборот впервые) и Сказания о трех братьях-угринах. Следует отметить, что по каким-то причинам в предложенной стемме (а также в заключительных выводах главы) оказалась не учтена Сокращенная редакция Жития, введенная в научный оборот Галиной Сергеевной Гадаловой и охарактеризованная Татьяной Николаевной как «мозаичная композиция из фрагментов Пространной редакции (в том числе Похвалы, чудес, Сказания о перенесении мощей)» (с. 58). Кроме того, нежелательным представляется наличие почти дублирующих друг друга названий двух видов текста Жития – Сокращенного варианта Краткой редакции второй половины XVII в. (на стемме, к слову, он остался недатированным) и Сокращенной редакции XVIII в. (представляющей собой позднюю переработку Пространной). Вероятно, следовало бы подумать о других возможных вариантах двух этих наименований, что могло бы помочь избежать возможной путаницы в дальнейшем.

Вторая глава работы на основе результатов проведенного текстологического анализа представляет иной ракурс рассмотрения исследуемого памятника – с позиции поэтики художественного текста. Важнейшей характеристикой этого раздела является привлечение обширного фольклорного материала, что обусловлено художественной спецификой

Жития Ефрема Новоторжского, включающего в себя легендарные мотивы – предания о трех братьях-угринах и об отсеченной главе Георгия, а также Сказание о царе Симеоне Бекбулатовиче. Следует отметить, с одной стороны, широту литературного контекста, в котором рассматриваются названные легенды, а с другой – привлечение к исследованию связанных с Житием Ефрема письменных источников (в частности, памятников борисоглебского цикла и Слова о Моисее Угрине из Киево-Печерского патерика), а также археологических и прочих источников по истории Новоторжского Борисоглебского монастыря. Рассмотренные в главе легендарные мотивы в их трансформации и развитии помогают исследовательнице дать более полную характеристику выявленных редакций памятника, а также продемонстрировать художественную специфику Жития Ефрема Новоторжского в целом.

Третий раздел работы, посвященный почитанию святого в контексте истории Новоторжского Борисоглебского монастыря, содержит два параграфа. Первый из них посвящен ученику Ефрема Аркадию и проблеме идентификации нескольких подвижников, носивших это имя, второй – истории книжного собрания Борисоглебского монастыря и его вкладчикам. К исследованию привлечен большой комплекс источников, из которых особо следует отметить Опись Борисоглебского монастыря 1699 года, выявленную и введенную в научный оборот Татьяной Николаевной (перечень названных в ней книг приводится в работе в полном объеме).

Работа над третьей главой диссертации в настоящий момент не завершена: Татьяне Николаевне еще предстоит выстроить собственно *историю почитания* Ефрема Новоторжского, вписав в нее сведения о его ученике Аркадии. Думается, что к исследованию необходимо привлечь и гимнографические памятники, посвященные преподобному: их специальный анализ не входит в задачи диссертации, однако именно они могут дать важный материал об истории почитания подвижника. Кроме того – нужно

провести анализ выявленных рукописей и печатных книг монастырской библиотеки с привлечением Описи 1699 года. Полный текст Описи при этом, на мой взгляд, может быть вынесен в отдельное приложение.

Представленная в основном приложении предварительная публикация выявленных редакций и вариантов текста Жития Ефрема Новоторжского (сейчас их в работе четыре; остальные, надо полагать, еще предстоит подготовить) должна в каждом случае предваряться обоснованием выбора списка, по которому будет осуществляться издание. Кроме того, Татьяне Николаевне предстоит написать диссертационное заключение, в котором должны быть изложены основные выводы проведенного ею исследования.

Таким образом, предложенная сегодня к рассмотрению выпускная квалификационная работа Татьяны Николаевны Галашевой содержит основной корпус будущего диссертационного исследования, которое в обозримом будущем будет, без сомнения, успешно завершено. Исследовательница продемонстрировала уверенное владение необходимыми методами текстологического, источниковедческого и историко-литературного анализа средневековых текстов и к настоящему времени в значительной степени выполнила стоявшие перед ней задачи. Следует особо отметить хороший язык, которым написана работа, а также ясность мысли автора и четкость изложения.

Прочитав исследование Татьяны Николаевны и сделав необходимые замечания, предлагаю оценить его на отлично.

Т. Р. Руди,

старший научный сотрудник
ИРЛИ РАН, к.ф.н.